

сотнями, отступающие сталкивались со следующим батальоном, рвавшимся в атаку. Началась сумятица и паника. После небольшой перегруппировки батальоны вновь предприняли атаку, но и она захлебнулась в реве ядер и картечи. Отсутствие поддерживающей артиллерии и оборудования для штурма сказалось самым катастрофическим образом, – во рву остались лежать сотни убитых и раненых шведских солдат. Отработанная шведская военная машина всегда настраивалась только на наступление, кроме того, генерал Роос не обладал даром импровизации на поле боя, поэтому штурм следовал за штурмом.

Наконец, осознав всю гибельность ситуации, генерал Роос принял решение отходить. В боях за третий редут шведы потеряли до сорока процентов личного состава, более тысячи человек! Это были катастрофические потери. Защитники редута, увидев, что шведы стали готовиться к отступлению, открыли бешеный огонь и еще сотни солдат навеки остались в полтавской земле. Под ураганным воем артиллерийских орудий шведы были вынуждены отступить к Яковецкому лесу.

Петр, мгновенно оценив возникшую ситуацию, приказал атаковать и разбить отступившие части Шлиппенбаха и Рооса. Для этого он передал А. Меншикову пять батальонов пехоты, состоявших под началом генерал-лейтенанта Ренцеля, и пять драгунских полков, взятых с левого фланга, под командованием генерал-лейтенанта Хайнске. Меншиков бросился за уходившими к Яковецкому лесу шведами.

Шведское командование заметило отсутствие отрядов Шлиппенбаха и Рооса, но оба генерала потеряли из виду главные силы и предпринимали попытки найти их и соединиться. Небольшая разведывательная группа Шлиппенбаха неожиданно наткнулась на русских, посланных для атаки. Завязался бой, шведы были рассеяны, а сам Шлиппенбах захвачен в плен. Отрезанные шведские отряды остановились в ожидании результатов поиска основных сил. Не спавшие всю ночь, измотанные страшным боем за редут, солдаты просто валились наземь и мгновенно засыпали. Выяснилось, что